

Брижит БАРДО: «Я РОДИЛАСЬ, ЧТОБЫ ЗАЩИЩАТЬ ЖИВОТНЫХ»

PARIS
MATCH

Herald INTERNATIONAL Tribune

Брижит Бардо, которой в этом году исполняется 60 лет, решила навсегда покинуть фешенебельный средиземноморский курорт Сен-Троpez, где жила последние 36 лет. Она пошла на это после неприимой конфронтации с мэром Жан-Мишелем Кувом, который дал согласие на проведение в городе съезда 700 французских охотников.

Знаменитая актриса, почетная гражданка Сен-Тропеца, тщетно добивалась отмены оскорбившего ее решения мэра. Именно в этом городке находится созданный ею в 1986 году фонд защиты животных, насчитывающий 25 тысяч членов с ежегодным бюджетом в 900 тысяч долларов. Этот фонд, в частности, и развернул общенациональную кампанию по борьбе с охотниками.

В доме Брижит Бардо разме-

стился настоящий зверинец — 60 ковов, 15 собак, козы, голуби, цыплята и прочая живность, которую она называет «самой счастливой в мире». Более двух десятилетий назад актриса стала вегетарианкой.

В длинном списке врагов фонда Брижит Бардо — японцы и норвежцы, убивающие китов, испанцы, расправляющиеся с быками во время корриды, китайцы, которые охотятся на тигров, — из них делают некото-

рые препараты традиционной медицины. Кроме того, меховщики, дрессировщики и укротители зверей в цирке, фармацевтические фирмы, проводящие опыты на животных.

Одна из последних акций фонда — послание президенту Борису Ельцину, в котором Брижит Бардо требует от властей положить конец убийствам детенышей тюленей, которые, утверждает актриса, случаются в России.

— Сегодня одни вас по-прежнему обожают, другие — из-за деятельности вашего фонда ненавидят. Как вы к этому относитесь? — поинтересовался у Брижит Бардо журналист «Пари-матч».

— Таков мой жребий. В меня бросают тухлыми яйцами. Не стесняются в выражениях. Угрожают физической расправой. Но все это меня не трогает.

— Во Франции число охотников в последнее время сократилось с 2 до 1,65 миллиона. Нет ли в этом влияния вашего фонда?

— Очень надеюсь, что это так. Но до сих пор многие рас-

сматривают охоту как приятное времяпрепровождение. Какой позор — получать удовольствие от убийства!

— Каков ваш ответ тем людям, которые утверждают, что вам следовало избрать для своей деятельности другое поприще?

— Те, кто мне предъявляет такие претензии, сами, как правило, ничего не делают. Нельзя разделять живые существа на животных и людей. И те, и другие страдают и умирают. Жизнь для меня — это проявление любви. Тот, кто помогает несчастному человеку, поможет и зверю. И наоборот. Я считаю людьми только тех, кто способен проявлять чувство жалости. Не могу простить тех, кто пользуется своим разумом, чтобы разрушать жизнь других. «Сейчас убийства и боль никогда не смогут пожать радость и любовь», — говорил Пифагор.

— Разделяет ли муж вашу точку зрения?

Два года назад Брижит Бардо вышла в четвертый раз замуж — за бизнесмена Бернара д'Ормала, близкого друга лидера

французских «ультра» Ле Пена.

— Когда я познакомилась с Бернаром, он ничего не понимал ни в животных, ни в моей деятельности. Сейчас он разделяет мои взгляды и очень мне помогает.

— Когда в вашей жизни «звезды» произошли перемены, и вы встали на сторону животных?

— Я все поняла в 17 лет. И сегодня могу сказать вам, что играла в кино лишь для того, чтобы в дальнейшем иметь возможность защищать животных. В то время я хотела купить огромную ферму и уберечь их от чудовищных расправ.

— Именно для этого вы и стремились стать знаменитой?

— Я стала знаменитой вопреки своему желанию. И сейчас есть люди, которые видят во мне бывшую актрису и хотят говорить со мной о кино. Я их останавливаю: я больше не актриса, не секс-символ, каким была раньше, а только женщина, которая всеми своими силами защищает животных.

— Однако вы не можете помешать миллионам людей вос-

хищаться вами как «звездой»!

— Я даже не помню, что снималась в кино. Клянусь! Никогда больше не смотрю фильмы, в которых играла, и если неожиданно вижу свою старую фотографию, то мне кажется, что на ней изображен кто-то другой. Я начала иную жизнь... Убеждена, что ничто в нашем существовании не бывает случайным: я родилась для того, чтобы защищать животных, а кино послужило мне лишь трамплином.

— Но многие по-прежнему любят вас только как актрису...

— Своим поклонникам, например, Жаку Шираку (мэру Парижа и одному из претендентов на пост президента Франции. — Ю. К.), который пытается говорить о моих картинах, я отвечаю: забудьте мое прошлое и помогите в моей настоящей деятельности. Сегодня я вижу свою роль в том, чтобы направлять протесты правительствам стран, в которых уничтожают зверей... Я должна, например, добиться того, чтобы в Корее перестали есть собак. И хочу, чтобы меня сегодня люби-

ли за то, что я спасаю животных.

— Счастливы ли вы?

— Порой я плачу по ночам, думая о страданиях наших мен-

ших братьев... И кажется, что все-таки меня начинают понимать.

Юрий КОВАЛЕНКО.
ПАРИЖ.